

УДК 345.5

СРАВНИТЕЛЬНО–ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОЙ ОХРАНЫ СЕМЬИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РФ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Скворцова О. В., Зитулаева Д. А.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В статье исследованы нормы, регламентирующие ответственность за совершение преступлений, направленных против интересов семьи и несовершеннолетних, отдельные аспекты их правоприменения. Проведен сравнительно-правовой анализ отечественного уголовного законодательства и законодательной базы ФРГ, Испании, Швейцарии, Голландии, Польши, государств-участников Содружества, на основании которого выявлены некоторые пробелы уголовно-правовой защиты интересов семьи и несовершеннолетних в Российской Федерации и предложены возможные пути их устранения.

Ключевые слова: сравнительно-правовой анализ, уголовная охрана, уголовная ответственность, общественные отношения, преступления против семьи и несовершеннолетних, двоебрачие, тайна усыновления, подмена ребенка, торговля детьми, похищение, подкидывание.

Семья и связанные с ней отношения являются приоритетными направлениями охраны как в России, так и в зарубежных странах. Основной закон – Конституция, провозглашая Российскую Федерацию (далее – РФ) демократическим правовым государством, в ст. 38 определяет, что «материнство и детство, семья находятся под защитой государства» [1, с. 19]. Обеспечивая полноценное воспитание детей, охрану их прав и законных интересов, всестороннее физическое, умственное, нравственное и духовное развитие, семья нуждается в особой правовой защите, существенную роль в которой играет уголовно–правовая. Уголовная ответственность за посягательства на интересы семьи и несовершеннолетних предусмотрена главой 20 Уголовного кодекса (далее – УК) РФ. Перечень преступлений, содержащихся в ст. ст. 150 – 157 УК РФ, не является исчерпывающим. Посягательства на интересы несовершеннолетних выступают квалифицирующими обстоятельствами в ряде статей Особенной части (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 2 ст. 133 УК РФ), что связано с неспособностью несовершеннолетнего в силу физического и психического развития защитить себя, оказать активное сопротивление виновному [2, с. 65].

Защита интересов и прав несовершеннолетних в зарубежных странах варьируется в зависимости от присущих каждому обществу юридических традиций. При этом, на подходы к урегулированию уголовно–правовой охраны семьи, материнства и детства внутри каждого суверенного государства оказывают влияние международные правовые акты, которые отражают единую правовую позицию мирового сообщества по отношению к ценности семьи. Согласно ч. 3 ст. 16 Всеобщей Декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., провозглашается, что семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту, как со стороны общества, так и со стороны государства [3]. Декларация прав ребенка, провозглашенная резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 20 ноября 1959 г., закрепляет обязанность государств–участников обеспечивать законом и другими средствами специальную защиту ребенка и предоставлять

возможности и благоприятные условия, которые позволяли бы ему развиваться физически, умственно, духовно, нравственно и в социальном отношении здоровым и нормальным путем [4].

Изучение зарубежного опыта уголовно–правовой охраны ценно тем, что, сопоставляя одноименные правовые нормы, принципы и институты, можно определить общие закономерности развития и перспективы совершенствования отечественного уголовного права, что и обуславливает актуальность данного исследования. Как справедливо отмечал в работе «Очерки сравнительного права» известный французский юрист М. Ансель, изучение иностранного опыта открывает перед юристом новые горизонты, позволяет ему лучше узнать право своей страны, поскольку специфические черты его (права) отчетливо выявляются при сравнении с другими системами. Сравнение способно предоставить юристу те аргументы, которые нельзя получить даже при очень хорошем знании только собственного права [5].

Таким образом, целью исследования является изучение перспектив развития института уголовно–правовой защиты интересов семьи и несовершеннолетних на основе сравнительно–правового анализа отечественного и зарубежного опыта с учетом специфики законодательной техники и правоприменительной деятельности каждого государства. Рассматривая тенденции становления и развития уголовно–правовой охраны интересов семьи и несовершеннолетних в зарубежных государствах, можно отметить, что, несмотря на исторические особенности и специфику социального уклада, государства объединены общностью личных благ, поставленных под охрану уголовного закона. К их числу можно отнести жизнь, здоровье, половую свободу, честь и достоинство. В зависимости от встречающихся вариантов общественно опасных посягательств на упомянутые блага статьи зарубежных УК можно систематизировать на 3 группы.

К первой группе отнесены нормы, направленные на уголовно–правовую охрану института брака. Зарубежные УК предусматривают два состава преступлений, посягающих на поставленные под защиту уголовным законом интересы лиц, вступающих в брак или состоящих в законном браке: двоебрачие и инцест. УК ФРГ содержит статью «Двоебрачие», согласно которой тот, кто заключает брак, состоя в браке, или кто вступает в брак с лицом, состоящим в браке, наказывается лишением свободы на срок до трех лет или денежным штрафом [6]. Схожие составы содержатся в УК иных европейских государств: в частности, УК Испании предусмотрена ответственность для лиц, «вступивших во второй и последующий брак, зная, что уже состоит в законном браке» [7]. Согласно санкции ст. 218, к лицу применяется наказание в виде лишения свободы на срок от 6 месяцев до 1 года. В УК Голландии в качестве квалифицирующего обстоятельства применительно к данному виду преступлений предусмотрено умышленное вступление лица в двоебрачие, при котором лицо скрыло от другой стороны тот факт, что уже состоит в браке. В таком случае лицу может быть назначено тюремное заключение до 6 лет, в то время как при совершении преступления, объективную сторону которого составляет только вступление во второй брак, УК Голландии предусматривает в качестве наказания тюремное заключение не более 4 лет [8]. УК Швейцарии предусматривает ответственность за инцест. В ст. 213 законодателем закреплено, что тот, «кто сожительствует с кровными родственниками по прямой линии, наказывается тюремным заключением» [9]. УК ФРГ, предусматривая уголовную ответственность за такое общественно

опасное деяние, как инцест, дифференцирует уголовное наказание в зависимости от линии родства: для лица, сожительствующего с кровным родственником по нисходящей линии, предусмотрено более строгое наказание в виде лишения свободы на срок до 3 лет, в то время как лицо, которое сожительствует с кровным родственником по восходящей линии, наказывается лишением свободы на срок до 2 лет. В современном УК РФ состав инцеста не криминализован, но содержатся нормы, устанавливающие ответственность за половое сношение с лицом, не достигшим 16 лет. При этом, не защищены права лиц в возрасте от 16 до 18 лет, которые, согласно ст. 1 ратифицированной в России Конвенции о правах ребенка 1989 г., признаются детьми [10]. Целесообразно криминализовать преступление, посягающее на половую неприкосновенность лиц в возрасте от 16 до 18 лет, устранив тем самым пробел в УК РФ.

Следующая группа норм направлена на уголовно-правовую охрану института усыновления и удочерения. К числу общественно опасных посягательств относят: незаконное усыновление (удочерение), подмена ребенка, нарушение тайны усыновления. В УК Испании незаконное усыновление наказывается лишением свободы на срок от шести месяцев до двух лет и лишением родительских прав на срок от четырех до десяти лет, в отличие от РФ, где в санкции ст. 154 наказание в виде лишения свободы на определенный срок не предусмотрено. Ст. 223 УК Испании предусматривает ответственность учителей, медицинских работников, должностных лиц, которые при исполнении своих профессиональных обязанностей участвуют в совершении преступления.

Особое внимание по отношению к охране права ребенка на свободу и применению превентивных мер для предотвращения подмены как преступления, посягающего на общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации ребенком права проживать с родителями и воспитываться в семье, вызвано закреплением обязанности государств-участников ООН обеспечивать возможность ребенка не разлучаться со своими родителями вопреки их желанию, за исключением случаев, когда компетентные органы, согласно судебному решению, определяют в соответствии с законом, что такое разлучение необходимо в наилучших интересах ребенка, для его полноценного развития (ст. 9 Конвенции о правах ребенка 1989 г.) [10].

УК Испании предусмотрена уголовная ответственность за подмену ребенка, под которой подразумевается замена одного ребенка другим. В отличие от диспозиции ст. 153 УК РФ, где в качестве мотива преступления выступают корыстные и иные побуждения лица, УК Испании не называет каких-либо мотивов в качестве обязательных. При этом, к уголовной ответственности привлекаются лица, ответственные за охрану детей в медицинских и социально-медицинских учреждениях, если вследствие грубой неосторожности подменили ребенка.

УК Польши предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет применительно к лицу, которое «вопреки воле лица, на которого возложены обязанности по осуществлению опеки, уводит или задерживает малолетнего, не достигшего 15 лет» [11].

В УК Латвийской Республики, а также УК государств-членов Содружества Независимых Государств (далее-Содружества) деяние сконструировано законодателем как «умышленная подмена ребенка», а корыстные или иные низменные побуждения, в отличии от отечественного УК, выделены в качестве квалифицирующих при-

знаков квалифицированного состава преступления [12]. Например, если в качестве санкции за умышленную подмену ребенка ст. 180 УК Республики Беларусь предусмотрено наказание в виде исправительных работ на срок до двух лет или лишения свободы на тот же срок, то за те же действия, совершенные из корыстных или иных низменных побуждений, в качестве санкции предусмотрено ограничение свободы на срок до пяти лет или лишения свободы на срок от трех до шести лет при назначении дополнительного наказания в виде штрафа [13].

Исходя из анализа зарубежного опыта урегулирования уголовно-правовой защиты общественных отношений, складывающихся в процессе реализации права ребенка проживать с родителями и воспитываться в семье, существует необходимость изменения действующей редакции ст. 153 УК РФ. Так, целесообразно: 1) сконструировать простой и квалифицированный состав подмены в ч. 1 и 2 ст. 153 УК РФ соответственно; 2) в качестве простого состава ч. 1 ст. 153 УК РФ определить умышленную подмену ребенка, в качестве квалифицирующего признака квалифицированного состава ч. 2 – подмену ребенка, совершенную из корыстных или низменных побуждений.

Особенностью уголовного законодательства европейских государств является отсутствие специальной нормы, охраняющей отношения по обеспечению тайны усыновления. Если в УК РФ содержится ст. 155, которая устанавливает ответственность за разглашение тайны усыновления вопреки воле усыновителя, то в УК Голландии содержится лишь общая норма, предусматривающая наказание в виде тюремного заключения или штрафа лицу, которое умышленно разглашает тайну, которую оно обязано хранить в силу своей должности [8]. Ст. 321 УК Швейцарии предусматривает уголовную ответственность для духовников, защитников, нотариусов, адвокатов, врачей, акушеров, аптекарей, которые разглашают тайну, доверенную им вследствие профессиональной деятельности, если они при ее осуществлении должны сохранять эту тайну. Примечательным является то, что доверенную им тайну перечисленные выше лица обязаны хранить после прекращения профессиональной деятельности [9].

Третью группу общественно опасных посягательств составляют посягательства на законные права и интересы несовершеннолетних. Как было упомянуто ранее, Декларация прав ребенка возлагает на государств-участников соглашения обязанность обеспечивать законом и другими средствами специальную защиту ребенка и предоставлять возможности и благоприятные условия, которые позволяли бы ему развиваться физически, умственно, духовно, нравственно и в социальном отношении здоровым и нормальным путем и в условиях свободы и достоинства [4]. Нормы Декларации имплементированы в национальную правовую систему России, в связи с чем наравне с государственными гарантиями обеспечения полноценного развития ребенка, предусмотрена обязанность родителей или иных лиц, на которых возложены эти обязанности, а равно педагогических работников образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, по воспитанию несовершеннолетних. При неисполнении или ненадлежащем исполнении указанной обязанности к лицам, перечисленным в ст. 156 УК РФ, предусмотрено применение мер уголовной ответственности. Положения, идентичные нормам УК РФ, содержатся во всех уголовных законах иностранных государств, но со своими особенностями: если УК РФ ограничивает ответственность лиц за неисполне-

ние обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего только жестоким обращением, то УК ФРГ в качестве основания для привлечения лица к уголовной ответственности усматривает нарушение обязанностей по попечению или воспитанию несовершеннолетнего, если такое неисполнение создает опасность для физического или психического здоровья опекаемого, приводит к преступному образу жизни или к занятию проституцией [6]. УК Швейцарии наказывает тюремным заключением того, кто нарушает обязанности по попечению или воспитанию по отношению к несовершеннолетнему лицу, и тем самым создает угрозу для их физического или духовного развития (ст. 219). При этом УК Швейцарии разграничивает умышленную и неосторожную форму вины при совершении упомянутого деяния. Ч. 2 ст. 219 УК предусматривает назначение лицу наказания в виде штрафа вместо тюремного заключения в случае, если оно действует по неосторожности [9].

Уголовные законы ФРГ, Испании, Швейцарии предусматривают запрет на похищение, торговлю и подкидывание детей. Совершая преступления, отнесенные к данной группе общественно опасных деяний, лицо, в первую очередь, нарушает гарантируемое государством и мировым сообществом право ребенка на личную свободу и неприкосновенность, которое является, согласно ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года, неотъемлемым правом каждого ребенка без всяких исключений и без различия или дискриминации по признаку расы, пола, цвета кожи, языка, религии, национального или социального происхождения, политических или иных убеждений, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства, касающегося самого ребенка или его семьи [14].

Простая диспозиция ч. 1 ст. 126 УК РФ не раскрывает содержания похищения человека как общественно опасного посягательства на охраняемые законом интересы, за совершение которого предусмотрено применение мер уголовного наказания. Таким образом, легальное определение похищения ребенка и отграничение его от смежных составов отсутствует как в действующем уголовном законе, так и в Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ (далее - ВС РФ), разъяснения которого обязательны для применения судами при рассмотрении конкретных дел. Доктринальный подход отечественной уголовно-правовой науки к толкованию нормы, содержащейся в ст. 126, в своем труде «Русское уголовное право» раскрыл Н. С. Таганцев, который под похищением человека понимал «противоправные умышленные действия, сопряженные с тайным или открытым завладением (захватом) живого человека, перемещением с места его постоянного или временного проживания с последующим удержанием против его воли в другом месте» [15, с. 67].

Признавая похищение человека в качестве международного преступления против человечности, Международный уголовный суд в п. 1 ст. 7 Римского статута 1998 г. установил правовой запрет на «насильственное исчезновение людей». Под насильственным исчезновением людей, согласно п. 2, понимается арест, задержание или похищение людей государством или политической организацией, или с их разрешения, при их поддержке, при последующем отказе признать такое лишение свободы или сообщить о судьбе или местонахождении этих людей с целью лишения их защиты со стороны закона в течение длительного времени [16].

Аналогичные положения Римского статута Международного уголовного суда подходы к определению противоправного деяния, выражающегося в форме похищения ребенка, содержатся в УК европейских государств: УК Голландии преду-

смотрено наказание в виде заключения сроком до 6 лет лицу, которое умышленно забирает несовершеннолетнего из-под опеки лица или лиц, имеющих законные полномочия по отношению к нему, или из-под надзора лица, законным образом наделенного такой надзорной функцией (ст. 279). Следует отметить специфику уголовно-правового урегулирования при привлечении лица к ответственности за похищение несовершеннолетнего женского пола. Специальная норма УК Голландии устанавливает более строгое, по сравнению с санкцией ст. 279, наказание лицу, которое забирает несовершеннолетнее лицо женского пола против воли ее родителей или опекунов, но с ее согласия, с целью овладеть ею в браке или вне брака. При наличии указанного квалифицирующего признака лицу может быть назначено уголовное наказание в виде тюремного заключения сроком до 9 лет [8].

УК ФРГ определяет необходимые условия ответственности за похищение несовершеннолетнего у родителей или у одного из родителей, опекуна или попечителя:

1) похищаемое лицо должно быть моложе 18 лет и не состоять в отношениях родства с похитителем; 2) выполнение объективной стороны невозможно без применения насилия или угрозы причинения ощутимого вреда здоровью. Диспозиция § 235 содержит указание на альтернативные формы похищения несовершеннолетнего: 1) похищение ребенка для переправки его за границу; 2) сокрытие несовершеннолетнего за границей после того, как тот был доставлен туда, или после того, как отправился за границу.

К отягчающим обстоятельствам для исполнителя, предусмотренным § 235 УК ФРГ в качестве признаков состава преступления, отнесены: причинение тяжкого вреда здоровью жертвы или ее физическому или духовному развитию; совершение деяния за вознаграждение или с намерением получить материальную выгоду для себя или третьего лица [6].

УК Швейцарии квалифицирующими обстоятельствами квалифицированного состава похищения лица, не достигшего 16 лет, признает: требование выкупа за освобождение; жестокое обращение с потерпевшим; лишение свободы более десяти дней; причинение существенного вреда здоровью потерпевшего.

Время продолжительности незаконного удержания несовершеннолетнего по испанскому законодательству играет существенную роль при назначении наказания лицу, совершившему похищение. Общая норма ст. 163 УК устанавливает наказание в виде лишения свободы на срок от 4 до 6 лет в случае, если частное лицо удерживает несовершеннолетнего в заточении, лишая его свободы. Специальная норма предусматривает возможность суда при вынесении приговора назначить наказание на степени ниже в случае, если виновный освобождает удерживаемого в течение первых трех дней заточения, не добившись поставленной цели. В случае удержания потерпевшего более 15 дней, верхний предел санкции увеличивается до 8 лет.

Ч. 2 ст. 126 УК РФ предусматривает в п. «д» в качестве отягчающего обстоятельства, включенного в состав квалифицированного похищения человека, совершение деяния в отношении заведомо несовершеннолетнего. Существенным недостатком, на наш взгляд, является отсутствие специальной нормы, дифференцирующей ответственность в зависимости от времени продолжительности незаконного удержания несовершеннолетнего [2].

Исходя из правоприменительного опыта Швейцарии и Испании, представляется целесообразным в целях предупреждения совершения преступлений включение в ч.

2 ст. 126 в качестве квалифицирующего обстоятельства квалифицированного похищения продолжительностью лишения свободы более десяти дней.

Согласно п. «с» ч. 1 ст. 7 Римского статута 1998 г., порабощение рассматривается Международным уголовным судом как преступление против человечности, представляющее собой умышленное насильственное деяние, совершаемое в рамках широкомасштабного и систематического нападения на гражданских лиц [17, с. 581]. Под порабощением, согласно разъяснениям Международного уголовного суда, следует понимать «осуществление правомочий, связанных с правом собственности в отношении личности, включающее в себя осуществление таких правомочий в ходе торговли людьми, и в частности, женщинами и детьми» [16].

На рубеже XIX-XX вв. государства-акторы международных отношений, будучи обеспокоенными растущими масштабами торговли людьми, а особенно – международной контрабандной перевозки детей в целях торговли детьми, для принятия эффективных мер по предупреждению и борьбе с преступлениями против человечности, посягающими на защиту права ребенка от экономической эксплуатации, приняли Конвенцию против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. с Протоколом о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, где дано международное определение торговли людьми, под которой понимается «осуществляемые в целях эксплуатации вербовку, передачу, перевозку, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо». Эксплуатация, согласно положениям Конвенции, включает: эксплуатацию проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов [18].

В целях исполнения РФ международно-правовых обязательств, закрепленных Конвенцией относительно рабства от 25 сентября 1926 г., Конвенцией о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами от 2 декабря 1949 г., Факультативным протоколом к Конвенции о правах ребенка, касающимся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии 25 мая 2000 г., Протоколом о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее от 15 ноября 2000 г., в УК РФ была включена статья 127.1. Объективную сторону преступления, согласно диспозиции ч. 1 ст. 127.1 УК, образует купля-продажа человека, совершение иных сделок в отношении человека, а равно совершенные в целях его эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение.

Развивая положения, заложенные в ратифицированном Протоколе о предупреждении и пресечении торговли людьми, УК РФ в примечании 2 к ст. 127.1 раскрывает следующие формы эксплуатации: 1) использование занятия проституцией другими лицами; 2) иные формы сексуальной эксплуатации; 3) рабский труд (услуги); 4) подневольное состояние. Подневольным состоянием Дополнительной конвенцией об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством, от 7 сентября 1956 г., признается: а) долговая кабала, то есть состояние, возникающее вследствие залога должником в обеспечение долга своего личного труда

или труда зависимого от него лица; б) крепостное состояние, то есть пользование землей, при котором пользователь обязан по закону, обычаю или соглашению жить и работать на земле, принадлежащей другому лицу, и выполнять определенную работу для такого лица, или за вознаграждение или без такового, и не может изменить свое состояние по собственной воле; с) любой институт или обычай, в силу которых ребенок или подросток моложе 18 лет передается одним или обоими своими родителями либо своим опекуном другому лицу, за вознаграждение или без такового, с целью эксплуатации этого ребенка или подростка или его труда.

В отличие от УК РФ, составы торговли людьми некоторых иностранных государств ограничиваются только склонением к занятию проституцией. УК Швейцарии признает лицо виновным, если оно заставляет несовершеннолетнего, ее или его, заниматься проституцией или предпринимает любое действие относительно этого лица, если оно знает или должно обоснованно предполагать, что это действие заставит это лицо заняться проституцией. Большое влияние оказывает на квалификацию деяния лица возраст потерпевшего: квалифицированный состав торговли людьми, за совершение которого предусматривается наказание в виде тюремного заключения до восьми лет, в отличие от простого состава, где за совершение аналогичного деяния предусматривается тюремное заключение до шести лет, образует склонение к занятию проституцией несовершеннолетнего, не достигшего возраста 16 лет.

Сходные по своему содержанию составы преступлений содержатся в УК Голландии и ФРГ, но с особенностями разграничения наказания в зависимости от возраста потерпевшего. Например, ч. 2 § 180b УК ФРГ признает потерпевшим лицо, не достигшее двадцати одного года, хотя согласно Гражданскому кодексу ФРГ полная гражданская дееспособность лица наступает по достижении им 18 лет. Юридическая коллизия возникает в связи с историческими особенностями: до 1975 г. в ФРГ действовало положение о наступлении совершеннолетия в 21 год.

Стоит отметить, что как в УК РФ, так и в уголовных законах иностранных государств отсутствует специальная уголовно-правовая норма о привлечении лица к ответственности за торговлю, осуществленную в отношении несовершеннолетнего. Данный признак выступаетотягчающим обстоятельством, наряду с совершением деяния в отношении двух или более лиц, лицом с использованием служебного положения, с применением насилия или угрозой его применения и иными обстоятельствами, предусмотренными в ч. 2 ст. 127.1 УК РФ, образуя тем самым квалифицированный состав преступления, включенного в главу «Преступления против свободы, чести и достоинства личности».

В УК РФ отсутствует норма, устанавливающая уголовно-правовой запрет на подкидывание ребенка как на преступление, посягающее на жизнь и здоровье малолетнего лица. Вместе с тем, при совершении подобных преступлений перед правоприменителем в зависимости от того, наступила ли смерть малолетнего лица, стоит задача разграничить между собой составы преступлений, предусмотренные п. «в» ч. 2 ст. 105, ст. 106 и ст. 125 УК РФ. Квалификация деяния осуществляется, преимущественно, по субъективной стороне: следует выяснить, на что был направлен преступный умысел. О направленности умысла могут свидетельствовать такие факультативные признаки объективной стороны преступления, как: место и время оставления ребенка, погодные условия, а также иные обстоятельства, которые учитываются судом при назначении наказания. Например, новорожденный ребенок по

небрежности родителей оставлен в безлюдном месте. Квалификация содеянного возможна по ст. 125 УК РФ, если жизнь и здоровье ребенка поставлены в опасность, но при этом отсутствуют основания полагать, что родители намеревались убить его таким способом. В данном случае может возникнуть необходимость оказания ребенку неотложной помощи в связи с влиянием холода или других природных сил, способных причинить смерть или вред его здоровью, поскольку само лицо в силу малолетства лишено возможности принять меры к самосохранению [2].

УК Голландии регламентирует меры ответственности лицу, которое подкидывает ребенка младше 7 лет и оставляет его, дифференцируя наказания в зависимости от последствий, наступивших в результате совершения лицом общественно опасного деяния. Санкция статьи, предусматривающей простой состав подкидывания ребенка, определяет наказание в виде тюремного заключения сроком до четырех лет и шести месяцев с назначением дополнительного наказания в виде штрафа четвертой категории. Квалифицированный состав образует причинение тяжких телесных повреждений оставленному малолетнему лицу в результате оставления лица в бедственном положении. В соответствии со ст. 257 УК Голландии, за совершение такого деяния к лицу применяется уголовное наказание в виде тюремного заключения сроком до семи лет. Законодателем сконструирован и особо квалифицированный состав подкидывания, в результате которого ребенку причиняется смерть. Санкция предусматривает в виде основного наказания тюремное заключение до девяти лет, а в качестве дополнительного – штраф пятой категории.

Диспозицией ст. 258 УК Голландии предусмотрен особый субъектный состав совершения квалифицированного убийства. Специальным субъектом выступают отец или мать ребенка, которые подкинули ребенка младше 7 лет или оставили его. При привлечении родителя к уголовной ответственности, ему может быть назначено наказание в виде тюремного заключения на срок, превышающий предписанный в ст. 257 на одну треть.

Ст. 259 УК Голландии предусматривает смягчающее обстоятельство, при наличии которого состав подкидывания является привилегированным. В случае, если мать под влиянием страха раскрытия факта, что она родила ребенка, подкидывает или оставляет его, максимальные сроки тюремного заключения, должны быть сокращены в половину, а штраф, упомянутый в ст. 257, должен быть снижен до штрафа четвертой категории [8].

Изучив уголовно-правовые запреты на подкидывание и оставление ребенка, влекущее причинение тяжких телесных повреждений или смерти, в Голландии, на наш взгляд, существует необходимость во включении в систему Особенной части УК РФ, в гл. 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних», ряда статей, предусматривающих: 1) привлечение к уголовной ответственности лица, подкинувшего или оставившего ребенка, вследствие чего ребенку были причинены тяжкие телесные повреждения либо смерть с соответствующей дифференциацией наказания в зависимости от наступивших последствий; 2) предусмотреть в качестве квалифицирующего обстоятельства совершение деяния отцом либо матерью; 3) предусмотреть в качестве смягчающего обстоятельства привилегированного состава совершение деяния матерью с целью скрыть факт рождения ребенка.

Анализ законодательного и правоприменительного опыта РФ и зарубежных стран в области охраны интересов семьи и несовершеннолетних свидетельствует как об общности подходов к уголовно-правовой охране, так и о национальной спе-

цифике законодательной техники и правоприменительной деятельности каждого государства. В целом, нормы УК РФ соответствуют требованиям международных стандартов и отражают общие направления современного уголовно-правового развития. Но для преодоления пробелов в праве, на наш взгляд, необходимо: 1) включить в УК РФ в качестве уголовно-правовой категории инцест как преступление, посягающее на интересы семьи и несовершеннолетних; 2) сконструировать простой и квалифицированный состав подмены в ч. 1 и 2 ст. 153 УК РФ соответственно; в качестве простого состава ч. 1 ст. 153 УК РФ определить умышленную подмену ребенка, в качестве квалифицирующего признака квалифицированного состава ч. 2 – подмену ребенка, совершенную из корыстных или низменных побуждений; 3) включить в ч. 2 ст. 126 УК РФ в качестве квалифицирующего обстоятельства квалифицированное похищение продолжительностью лишения свободы более 10 дней; 4) включить в систему Особенной части УК РФ, в гл. 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних», статьи, предусматривающие привлечение к уголовной ответственности лиц, подкинувших или оставивших ребенка, вследствие чего ребенку были причинены тяжкие телесные повреждения либо смерть.

Список литературы:

1. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации: офиц. текст. – М.: Проспект, 2018. – 62 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: [принят Государственной Думой 24 мая 1996 г.; одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.] – М.: Проспект, 2018. – 318 с.
3. Декларации [Электронный ресурс]: Всеобщая декларация прав человека: [принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.]. – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.
4. Декларации [Электронный ресурс]: Декларация прав ребенка: [принята Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1959 г.]. – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml.
5. Очерки сравнительного права / М. Ансель [и др.]; под общ. ред. Л.-Ж. Константинеско. – М.: Прогресс, 2014. – 256 с.
6. Кодексы [Электронный ресурс]: Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия: [принят Бундесратом 15 мая 1871 г.]. – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <https://constitutions.ru/?p=5854>.
7. Кодексы [Электронный ресурс]: Уголовный кодекс Испании: [принят Генеральными Кортесами в 1995 г.]. – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1247923>.
8. Кодексы [Электронный ресурс]: Уголовный кодекс Голландии: [принят 3 марта 1881 г.; одобрен 5 марта 1881 г.]. – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1242430&subID=100100457,100100458,100100510,100101139>.
9. Кодексы [Электронный ресурс]: Уголовный кодекс Швейцарии: [принят 21 декабря 1937 г.]. – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241950>.
10. Конвенции и соглашения [Электронный ресурс]: Конвенция о правах ребенка: [принята Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml.
11. Кодексы [Электронный ресурс]: Уголовный кодекс Республики Польша: [принят 1 января 1997 г.]. – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1246817>.
12. Кодексы [Электронный ресурс]: Уголовный кодекс Латвийской Республики: [принят 8 июля 1998 г.; одобрен 1 апреля 1999 г.]. – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1243424&subID=100106935,100106943,100106966,100107157>.
13. Кодексы [Электронный ресурс]: Уголовный кодекс Республики Беларусь: [принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.; одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г.]. – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <http://уголовный-кодекс.бел>.
14. Конвенции и соглашения [Электронный ресурс]: Международный пакт о гражданских и политических правах: [принят Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г.]. – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml.
15. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право. В 2 ч. Ч. 1. Общая часть / Н. С. Таганцев. – М.: Наука, 2015. – 380 с.
16. Конвенции и соглашения [Электронный ресурс]: Римский статут Международного уголовного суда: [принят 17 июля 1998 г.; вступил в силу 1 июля 2002 г.]. – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: [http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf).
17. Толстых, В. Л. Курс международного права / В. Л. Толстых. – М.: Проспект, 2018. – 712 с.
18. Конвенции и соглашения [Электронный ресурс]: Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности: [принят Генеральной Ассамблеей ООН 15 ноября 1990 г.]. – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/protocol.pdf.

ральной Ассамблеей ООН 15 ноября 2000 г.]. – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/protocol1.shtml.

Skvortsova O.V., Zitulayeva D.A. Rather-legal analysis of criminal safe-keeping of the family and juveniles in Russian Federation and foreign countries // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2019. – Т. 4 (72). № 3. – P. 181–191.

The legal rules regulating liability for commission of household crimes and crimes against juveniles, certain aspects of their enforcement are analyzed. Rather-legal analysis of national criminal legislation and regulatory framework of FRG, Spain, Switzerland, Holland, Poland, States members of the Commonwealth, on the basis of which sole gaps of criminal defense of interests of family and juveniles in Russian Federation are educed and possible ways of their elimination are proposed, is conducted.

Key words: rather-legal analysis, criminal defense, liability to prosecution, social relations, household crimes and crimes against juveniles, bigamous marriage, secrecy of adoption, substitution of child, child trafficking, kidnaping, exposing.

Spisok literary:

1. Rossiyskaya Federatsiya. Konstitutsiya (1993). Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii: ofits. tekst. – M.: Prospekt, 2018. – 62 s.
2. Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii: [prinyat Gosudarstvennoy Dumoy 24 maya 1996 g.; odobren Sovetom Federatsii 5 iyunya 1996 g.] – M.: Prospekt, 2018. – 318 s.
3. Deklaratsii [Elektronnyy resurs]: Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka: [prinyata General'noy Assambleey OON 10 dekabrya 1948 g.]. – Elektronnyye tekstovye dannye. – Rezhim dostupa: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.
4. Deklaratsii [Elektronnyy resurs]: Deklaratsiya prav rebenka: [prinyata General'noy Assambleey OON 20 noyabrya 1959 g.]. – Elektronnyye tekstovye dannye. – Rezhim dostupa: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml.
5. Ocherki sravnitel'nogo prava / M. Ansel' [i dr.]; pod obshch. red. L.-Zh. Konstantinesko. – M.: Progress, 2014. – 256 s.
6. Kodeksy [Elektronnyy resurs]: Ugolovnyy kodeks Federativnoy Respubliki Germaniya: [prinyat Bundsratom 15 maya 1871 g.]. – Elektronnyye tekstovye dannye. – Rezhim dostupa: <https://constitutions.ru/?p=5854>.
7. Kodeksy [Elektronnyy resurs]: Ugolovnyy kodeks Ispanii: [prinyat General'nymi Kortessami v 1995 g.]. – Elektronnyye tekstovye dannye. – Rezhim dostupa: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1247923>.
8. Kodeksy [Elektronnyy resurs]: Ugolovnyy kodeks Gollandii: [prinyat 3 marta 1881 g.; odobren 5 marta 1881 g.]. – Elektronnyye tekstovye dannye. – Rezhim dostupa: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1242430&subID=100100457,100100458,100100510,100101139>.
9. Kodeksy [Elektronnyy resurs]: Ugolovnyy kodeks Shveysarii: [prinyat 21 dekabrya 1937 g.]. – Elektronnyye tekstovye dannye. – Rezhim dostupa: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241950>.
10. Konventsii i soglasheniya [Elektronnyy resurs]: Konventsiya o pravakh rebenka: [prinyata General'noy Assambleey OON 20 noyabrya 1989 g.]. – Rezhim dostupa: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml.
11. Kodeksy [Elektronnyy resurs]: Ugolovnyy kodeks Respubliki Pol'sha: [prinyat 1 yanvarya 1997 g.]. – Elektronnyye tekstovye dannye. – Rezhim dostupa: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1246817>.
12. Kodeksy [Elektronnyy resurs]: Ugolovnyy kodeks Latviyskoy Respubliki: [prinyat 8 iyulya 1998 g.; odobren 1 aprelya 1999 g.]. – Elektronnyye tekstovye dannye. – Rezhim dostupa: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1243424&subID=100106935,100106943,100106966,100107157>.
13. Kodeksy [Elektronnyy resurs]: Ugolovnyy kodeks Respubliki Belarus' : [prinyat Palatoy predstaviteley 2 iyunya 1999 g.; odobren Sovetom Respubliki 24 iyunya 1999 g.]. – Elektronnyye tekstovye dannye. – Rezhim dostupa: <http://ugolovnyy-kodeks.bel>.
14. Konventsii i soglasheniya [Elektronnyy resurs]: Mezhdunarodnyy pakt o grazhdanskikh i politicheskikh pravakh: [prinyat General'noy Assambleey OON 16 dekabrya 1966 g.]. – Elektronnyye tekstovye dannye. – Rezhim dostupa: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml.
15. Tagantsev, N. S. Russkoe ugolovnoe pravo. V 2 ch. Ch. 1. Obshchaya chast' / N. S. Tagantsev. – M.: Nauka, 2015. – 380 s.
16. Konventsii i soglasheniya [Elektronnyy resurs]: Rimskiy statut Mezhdunarodnogo ugolovnogo suda: [prinyat 17 iyulya 1998 g.; vstupil v silu 1 iyulya 2002 g.]. – Elektronnyye tekstovye dannye. – Rezhim dostupa: [http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf).
17. Tolstykh, V. L. Kurs mezhdunarodnogo prava / V. L. Tolstykh. – M.: Prospekt, 2018. – 712 s.
18. Konventsii i soglasheniya [Elektronnyy resurs]: Protokol o preduprezhdenii i presechenii trgovli lyud'mi, osobenno zhenshchinami i det'mi, i nakazanii za nee, dopolnyayushchiy Konventsiyu Organizatsii Ob'edinennykh Natsiy protiv transnatsional'noy organizovannoy prestupnosti: [prinyat General'noy Assambleey OON 15 noyabrya 2000 g.]. – Elektronnyye tekstovye dannye. – Rezhim dostupa: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/protocol1.shtml.